

МОНАСТЫРСКИЙ ЛИСТОК

Свято-Казанского женского монастыря г.Троицка, что на Южном Урале
По благословению Григория, Епископа Троицкого и Южноуральского
№11 (18)

1 мая 2015 г.

У ЛЮБВИ НЕТ ВЫХОДНЫХ ДНЕЙ...

В одной из синагог учил Он в субботу. Там была женщина, восемнадцать лет имевшая духа немощи: она была скорчена и не могла выпрямиться. Иисус, увидев её, подозвал и сказал ей: женщина! ты освобождаешься от недуга твоего. И возложил на неё руки, и она тотчас выпрямилась и стала славить Бога. При этом начальник синагоги, негодуя, что Иисус исцелил в субботу, сказал народу: есть шесть дней, в которые должно делать; в те и приходите исцеляться, а не в день субботний. Господь сказал ему в ответ: лицемер! не отвязывает ли каждый из вас вола своего или осла от яслей в субботу и не ведёт ли поить? сию же дочь Аврамову, которую связал сатана вот уже восемнадцать лет, не надлежало ли освободить от уз сих в день субботний? И когда Он говорил это, все противившиеся Ему стыдились: и весь народ радовался о всех славных делах Его. (Лк., XIII, 10-17)

Это, наверное, очень трудно – 18 лет иметь дух немощи, быть скорченной, не имеющей возможности выпрямиться. Это – когда ты перед собою видишь одну только землю: камни, жгучий песок, чьи-то пробегающие рядом пыльные ноги. Скорчена, слячена спина, – и невозможно увидеть Небесную лазурь. Невозможно радостно прищурить глаза от яркого солнца. Перед тобой только камни, мусор, раскалённый асфальт, и чьи-то торопящиеся пыльные ноги вокруг.

Все куда-то бегут, летят, спешат, а ты, как улитка, как черепаха: тяжёлый панцирь, маленький клочок грязной земли перед глазами, и время как будто почти остановилось. И кажется, что уже нет надежды, что так будет всегда: небо, солнце, зеленеющие деревья, лица друзей – это всё для других. А ты никогда уже не увидишь добрых чужих смеющихся глаз. Только мрачное серое лицо земли под твоими ногами.

Но невозможное человекам возможно Богу. Когда Щедродательная Божественная десница прикасается к изнемогающей человеческой душе – она получает исцеление. Больная женщина даже ни о чём не просит. Она просто молча несёт свой крест, смиренно и терпеливо. И Господь

приходит к ней на помощь. И где её находит Господь? На рынке? На скамейке? На обочине жизни? Он находит её в храме – туда она принесла свою скорбь, свои слёзы. Внешне она была уродлива, но её душа терпением страданий стала прекрасной. И взор Христа, пришедшего в синагогу, устремился не на прямо и гордо стоящих людей в богатых одеждах. Его взор устремился в дальний угол, где стояла многолетняя страдалица. Господь приходит не к праведникам, которые упиваются своей праведностью, своим знанием закона, отточенным исполнением обрядов, и считают себя уже почти спасёнными. Он приходит к тем, кого «связал сатана», кто смиренно понимает, что страдает за свои грехи. Кто опечален своим духовным уродством.

И – смотрите! Произошло явное чудо: женщина исцелилась, выпрямилась, стала славить Бога, а начальник синагоги, безусловно «абсолютный праведник», у которого всё в жизни разложено по полочкам, стал возмущаться: «Что, мол, это такое? Непорядок! Не вовремя! Для исцелений приходите завтра!»

Но для чуда нет расписаний – «Дух дышит, где хочет».

Господь называет начальника синагоги лицемером. И этот порок – лицемерие, наверное, он один из самых страшных. Почему? Потому что под маской добропорядочности, благочестия может скрываться глубочайшее духовное уродство. Человеку кажется, что он ходит прямо, уверенно, ровно, но душа его настолько согнута, скручена, обезображена, что не видит вокруг себя никого и ничего. Только себя. Только букву закона. Только холодный свод запрещающих правил. «Есть шесть дней, в которые должно делать; в те и приходите исцеляться, а не в день субботний».

Но у любви нет выходных дней. Милость и сострадание рождаются в душе вне всякой календарной сетки. И нам, верующим, церковным людям, нужно очень беречься, чтобы не заразиться этой смертельной бациллой лицемерия, фарисейства! Эта опасность всегда существует для нас.

Если мы почувствуем себя что-то познавшими в духовной жизни, – то горе нам, книжникам, фарисеям и лицемерам, как говорит Господь...

В глубине человеческих отношений всегда должна быть любовь, сострадание к человеку, желание понять его, сквозь внешнее уродство, через сторбленность рассмотреть, почувствовать красоту его души.

И мы не всегда справляемся с этой задачей. Для нас бывает проще и интересней «наблюдать омовение чаш, кружек, котлов и скамей», чем очищать своё сердце от злобы, от осуждения, от ненависти к ближним. Мы можем, например, тщательно исследовать состав какого-нибудь купленного продукта, чтобы случайно не оскоромиться, и через минуту так оскорбить человека, так его унижить, что он отойдёт от нас с глубокой сердечной раной. И сколько времени понадобится, чтобы заживить её?

Мы должны, конечно, не забывать, что живём в мире, который катастрофически быстро теряет любовь, доброту, сочувствие, милость. Эгоизм, самость, гордыня – вот девиз, написанный на знамени, которое высокомерно несёт мир. Развлечения, удовольствия, богатство – это те цели, ради которых человек забывает о совести, о Вечной Правде, о Вечности.

А христианство – это единственная в мире система ценностей, в которой нищета стоит на первом месте, – «Блажени нищие духом, яко тех есть Царство Небесное».

Благодаря этому смирению, этой нищете духа, которые, безусловно, были у больной женщины, Господь призрел на неё и исцелил её, – «сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит».

Преп. Силуан Афонский дал прекрасный образ смирения:

«Душа смиренного как море.

Брось в море камень.

Он на минуту возмутит слегка поверхность,
затем утонет в глубине его».

Господь не хочет, не желает вогнать человека в лицемерный, рабский стиль жизни «человек – для субботы». Человек – для Бога, для любви, для Вечности. И если внешнее соблюдение поста, как св. Игнатий Кавказский говорит, для нас оказывается более важным, чем тот плод, который этот пост должен принести, то это значит, что какая-то ошибка вкралась в наше сердце. И если люди, которые впервые сталкиваются с Православием, в первый раз приходят в храм, не видят, не ощущают в нас любви, а видят только знатоков того, через какое плечо надо передавать свечку; учащих кто и где должен стоять, и во что должен быть одет; если они увидят в нас только исполнителей субботы, то это значит, что мы ещё не ученики Христа; тогда мы пока ученики начальника синагоги и сами в три погибели согнуты своим лицемерием, своей надменностью, своей мнимой праведностью.

Если душа наша уподобится в смирении душе больной, согбенной женщины, если исцеление она будет искать не где-то на стороне, а в лоне православного храма, если прибегнет к покаянию, как к самому действенному лекарству, то Сам Христос возложит на неё Свои Божественные руки и тихо скажет: «Радуйся душе! Освобождаешься ты от недуга своего...»

